

Институт экономики РАН
Центр финансовых исследований

Сенчагов В.К., Иванов Е.А.

**СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО МОНИТОРИНГА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Москва – 2015

Содержание

I. Новые акценты современного состояния российской экономики, угроз и вызовов экономической безопасности и задач экономической политики государства	4
II. Национальные интересы России – ключевой термин в системе экономической безопасности	10
III. Формирование системы мониторинга экономической безопасности как постоянной деятельности государства	13
IV. Мониторинг уровня экономической безопасности с использованием пороговых значений и целевых показателей, отражающих экономическую политику государства.....	19
V. Мониторинг экономической безопасности в регионах	24
VI. Анализ наиболее острых угроз национальным интересам Российской Федерации в области экономики	32
VII. Меры по преодолению угроз национальным интересам России в области экономики	41

С введением западных санкций резко возросло внимание руководства страны, многих политиков и экономистов к проблеме экономической безопасности России. Хотя как правило, называется термин национальная безопасность, а не экономическая, но по сути большинство действий правительства по защите от западных санкций – эмбарго на ввоз продовольствия поддержка импортозамещения, да и все меры, предусмотренные планом первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (так называемой антикризисный план) являются мерами по защите экономической безопасности страны.

Вместе с тем государственная деятельность по защите экономической безопасности не должна быть только ответом на западные санкции, а должна быть постоянной, органично вписанной в процессы формирования государственной экономической политики и разработку на всех стадиях всех конкретных документов, определяющих развитие российской экономики.

Решение практически всех задач социально-экономического развития Российской Федерации, стоящие перед страной, в том числе и поставленные в послании Президента России Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. по сути дела нацелено на обеспечение прежде всего экономической и, в конечном счете, в целом национальной безопасности страны. Поэтому необходимо специальное рассмотрение важнейших параметров социально-экономического развития Российской Федерации именно с позиции экономической безопасности. Такое рассмотрение располагает своими специфическими научными и методическими подходами и инструментарием, позволяющими четко выявить количественные изменения в уровне экономической безопасности и разрабатывать меры по ее обеспечению.

Главное, что эти специфические походы и методы анализа уровня экономической безопасности дают значительно более тревожную оценку состояния российской экономики, чем это выявляется из констатации сравнительно быстрого выхода из рецессии, относительной стабилизации ситуации на валютном и фондовом рынках, снижении инфляции, первых положительных сдвигов в импортозамещении и т.д. Несомненно, что в ряде сфер успехи есть, и о них надо

говорить. Но они еще далеки от того, чтобы вывести российскую экономику из опасной зоны.

Специфические научные и методические подходы заключаются в структурировании наиболее острых социально-экономических проблем в виде угроз национальным интересам России в области экономики, группировке их по крупным сферам экономики, формировании системы индикаторов экономической безопасности.

В целях разработки мер по защите национальных интересов страны в области экономики с помощью этих специфических методических подходов необходимо постоянно осуществлять мониторинг уровня экономической безопасности Российской Федерации. Этот мониторинг обладает также своим механизмом осуществления и структурой последовательных действий. Первым структурным действием этого мониторинга является выделение из всего множества социально-экономических проблем современного периода тех, которые представляет собой наиболее острые угрозы и вызовы национальным интересам страны в области экономики и требуют учета при формировании экономической политики государства и защите его экономической безопасности.

I. Новые акценты современного состояния российской экономики, угроз и вызовов экономической безопасности и задач экономической политики государства

Первым и главным шагом мониторинга экономической безопасности страны является характеристика новых акцентов современного состояния российской экономики, требующего непереносимого учета. Главными новыми акцентами в определении уровня экономической безопасности и формировании государственной политики в области экономики являются нижеследующие.

1. Сохранение низких стагнационных темпов экономического роста на сравнительно длительный период. Президентом страны еще год тому назад была поставлена задача в 3-4 года выйти на среднемировые темпы прироста экономики, т.е. на 3,5% годового прироста ВВП. Таких темпов прироста ВВП страна должна была достигнуть к 2018 г. Однако ни один из вариантов обнародованных Минэкономразвития прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 г. далеко не выходит на эти темпы и не обеспечивает их

доведения до 3,5% и на следующий трехлетний период. Наибольшие темпы прироста ВВП были названы в принятых в середине 2015 г. основных направлениях бюджетной политики на этот период. Этой политикой на 2016-2018 гг. были намечены темпы прироста ВВП в 2,3-2,4% в год. Однако последующие прогнозы не выходили и на эти темпы. Для решения же стоящих перед страной задач социально-экономического развития Россия должна выйти к 2020 г. на ежегодный прирост ВВП не менее 5-6%, а к 2025 г. – 6-7%. Только такие темпы прироста действительно обеспечивают экономическую безопасность Российской Федерации. Есть угроза надолго застрять на стагнационных темпах прироста. Значит главнейшая задача экономической политики государства – вырваться из-под тисков стагнационных темпов роста.

2. Резко ухудшаются внешние условия развития России не только в экономике, но и повышается градус политического и идеологического противостояния между Россией, США и Евросоюзом. Внешний фактор обеспечения национальной безопасности требует комплексного анализа в целях создания новой архитектуры управления отдельными составляющими этого фактора.

Негативные внешние условия развития российской экономики сохраняются на достаточно длительный срок. Нельзя ожидать в обозримый период снятие западных санкций даже при условии достижения улучшения ситуации на юго-востоке Украины. Санкции, вызванные воссоединением Крыма и Севастополя, останутся очень надолго, и потребуют особых подходов к обеспечению экономической безопасности страны.

Тоже можно сказать и о цене на наш пока главный источник средств для экономического роста – мировых цен на нефть. Видимо это цены в обозримом периоде уже не поднимутся до 100 долл/барр, но есть вероятность их снижения до 40-50 долл/барр. А бюджетная политика пока исходит из более высокой цены. Опять есть опасность, что как и в первоначально принятом бюджете на 2015 г. закладываются мало реальные сценарные условия.

3. Изменения ситуации на внешнем рынке определяют акцент в изменении научных подходов к обеспечению экономической безопасности страны – переход от использования в качестве главного фактора экономического роста

внешнего спроса на использование внутреннего спроса, создаваемого ростом инвестиций и денежных доходов населения. Речь, конечно, не идет об экономическом изоляционизме, а об обеспеченности определенной самодостаточности российской экономики. Но именно здесь последние годы и прогноз до 2018 г. не дает обнадеживающих результатов.

4. Переход от благоприятных для России внешних ценовых, инвестиционных и финансово-кредитных факторов к неблагоприятным факторам требует новых подходов к обеспечению национальной безопасности. Это не только глубокое понимание сущности национальной безопасности, включая обороноспособность, готовность вести в случае необходимости наступательные действия, но и социальные, научно-технические и организационные факторы, поддержания дееспособности человеческого фактора и на достаточном уровне мобилизационного потенциала страны. Нужно разрозненные расходы на отдельные компоненты национальной безопасности объединить в единую систему бюджета национальной безопасности. Для этого возможно потребуются перегруппировать статьи федерального бюджета для решения задачи создания мощного финансового блока национальной безопасности. Нужна глубокая научная разработка всего комплекса бюджетирования в сфере национальной безопасности.

5. Недостаточные темпы прироста инвестиций как главного фактора роста внутреннего спроса, стимулирующего экономический рост. В период экономически успешных лет (2000-2008 г.) темпы прироста инвестиций в 2-2,5 раза превышали темпы прироста ВВП. В результате доля инвестиций в основной капитал увеличилась с 16,5% в 2000 г. до 21% в ВВП в 2008 г. США существенно продвинулись в методологическом, организационном и управленческом плане в решении этой проблемы¹. Однако в посткризисный период этот индикатор снижался, составив в 2013 г. – 19,9%. Майским (2012 г.) указом президента России была поставлена задача довести этот индикатор в 2015 г. до 25% и в 2018 г. до 27%. В последующем в своем послании Федеральному Собранию этот показатель был уменьшен на 2 процентных пункта. На самом деле доля инвестиций в ВВП за посткризисные годы снижалась и составила в 2014 г. всего 19%, а согласно бюджетной политики в 2018 г. составит уже 17,7%. Самое негативное в том, что

уже в 2013 г. практически прекратился их рост, а за последние 2 года имело место абсолютное снижение объема инвестиций в основной капитал, что делает мало реальным даже прогнозируемые по разным вариантам до 2018 г. стагнационные темпы прироста ВВП.

6. Вторым важным фактором роста внутреннего спроса, а значит и экономического роста является рост денежных доходов населения. В начале экономически успешных лет (2000-2005 г.) темпы прироста денежных доходов были выше, чем темпы прироста ВВП, правда, к 2008 г. это опережение было утрачено. В 2014 г. они вообще ушли в минус.

В этом вопросе на современном этапе с позиции экономической безопасности следует преодолеть отношение к денежным доходам населения как к расходам государства, да и бизнеса. Почему зарубежные капиталисты хорошо платят работникам? Потому что они давно (после великой депрессии 29-34 гг.) поняли, что чтобы их бизнес стабильно работал, у населения должны быть деньги для похода в магазин. В России же крайне высок уровень бедности – в 2014 г. – 11,2%. Наибольшая бедность в многодетных семьях и в семьях с больными. Конечно, традиционно много бедных среди пенсионеров. Вместе с тем за последние годы среди бедных все чаще появляются работающие.

Следует также сказать, что в России пользуются весьма архаичным определением бедности – в сравнении с крайне заниженным прожиточным минимумом. Большинство развитых стран бедность определяют по сравнению со средними показателями. И это правильно. Если считать так (а так и нужно считать, чтобы знать уровень социальной безопасности), то бедных будет примерно 30% населения.

7. В связи с санкциями проявилась проблема импортозамещения. Но возникла эта проблема намного раньше, когда рынок явно показал, что России не нужно машиностроение, сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность. У России есть нефть, газ, металл. Это надо продавать, а все остальное покупать. А тут санкции, и стало ясно, что зря мы были так послушными перед рынком. Возникла необходимость осуществлять государственную структурную политику. О структурной политике подробно будет ниже. Здесь только обозначается эта тема.

¹ Государственные финансы и бюджетные приоритеты США в начале XXI века. М.: Институт США и

8. Необходимо коренным образом менять денежно-финансовую политику, преодолеть непререкаемую приоритетность улучшения всех финансовых индикаторов, как правило, в ущерб решению важнейших социально-экономических задач. И так продолжается много лет. У нас даже экономические эпохи определяются финансовыми терминами. Были следующие этапы: секвестрование бюджета (середина 90-х годов), стерилизация денежной массы (2000-2008 гг.), таргетирование инфляции (2011-2015 гг.). И на всех этих этапах Россия достигала лучших, чем большинство развитых стран финансовых показателей: мизерный госдолг, незначительный дефицит бюджета, а в некоторые периоды (2002-2008 г.) крупный профицит, который использовался на досрочное погашение внешнего госдолга. Так не делает ни одна страна.

9. Отставание в реиндустриализации и инновационной активности. Здесь позорные показатели. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составляет всего порядка 9%, а доля предприятий, осуществляющих технологические инновации меньше 10%. В развитых странах эти индикаторы составляют 30-50% и 50-70%.

10. Крупным фактором социальной напряженности может стать здравоохранение, образование, ЖКХ. Так называемая оптимизация здравоохранения и образования свелась к ликвидации в огромном числе селений, фельдшерских пунктов и малокомплектных школ. Ясно, что увеличение смертности в 1 полугодии 2015 г. есть в значительной мере результат невозможности при наших дорогах и транспортной необеспеченности получить своевременную помощь. Состояние дел в ЖКХ также настораживает плохим качеством услуг при росте платы за них. С позиции экономической и социальной безопасности угрожающим является острый жилищный голод, доставшийся нам еще от советских времен. Нужны прорывные меры в государственном финансировании.

Лавина дополнительных расходов ЖКХ в части капитального ремонта в условиях снижения зарплаток, скрытой безработицы и снижения в целом реальных доходов населения служит новым потенциальным источником социальных конфликтов.

11. Отмеченные выше новые акценты определения сущности и задач государственной политики обеспечения экономической безопасности усиление старых и появление новых угроз и вызовов, необходимость самодостаточности развития, соотношение внутренних и внешних факторов, противодействие международным санкциям, значение оборонной и военной безопасности, особенности социальной бедности и дискомфорта быта – все это требует совершенствования системы управления. Не может страна управляться ручным управлением. Не может страны управляться и прогнозом. Все время ощущается необходимость использовать в качестве инструмента управления задания. Примером могут служить майские (2012 г.) указы Президента. Это явно не прогнозы и пожелания, а задания. Такой же статус следует распространить и на многие другие показатели социально-экономического развития.

Президент должен располагать аппаратом управления, который способен разрабатывать систему государственных заданий, увязанных с соответствующими показателями Стратегии национальной безопасности между собой как в части финансовых ресурсов, так и получаемых результатов. Для этого потребуются создать специальные правовые инструменты и экономические стимулы обеспечения ответственности за выполнение заданий. В условиях новых информационных технологий, компьютеризации необходимо создать новый современный Центр стратегического планирования и управления. Научную разработку создания такого Центра могли бы осуществить Российская академия наук, которая располагает кадрами ученых и специалистов в различных областях науки и техники.

Несомненно позитивной является идея создания в 2014 г. Национального центра управления обороной. Понятно, что оборона, прежде всего, ориентирована на безопасность государства как военную, так и экономическую, финансовую, социальную и др. Естественно, что это подразумевает участие в поддержании взаимодействия значительного количества различных ведомств (по своим направлениям). В частности, кризисная ситуация в экономической сфере неизбежно будет отслеживаться органами Национального центра обороны, так как оборона невозможна без

организации жесткого контроля и подготовки мер по нейтрализации угроз, находящихся в системе мер, обеспечивающих защиту.

Центр в режиме реального времени должен отслеживать и координировать, кроме чисто военно-силовых ситуаций, все этапы ликвидации негативных последствий, учитывая, что ключевым инструментом Центра является мониторинг и моделирование возможных кризисных ударов, необходимо «встроить» в систему Центра как одну из целевых задач мониторинг экономической безопасности, особенно в сферах, обеспечивающих оборону страны (госзакупки, финансовое обеспечение силового блока, стратегическое ресурсное обеспечение техникой и др.). Организационно данная проблема могла бы быть решена созданием специального *Управления экономической безопасности* в структуре Центра.

II. Национальные интересы России – ключевой термин в системе экономической безопасности

Необходимо четко определить понятие национального интереса в области экономики. Каждый уровень управления имеет свои интересы: государственные, общественные, корпоративные, частные и личные. У государственных органов управления свои представления и понимание интересов государства как института, защищающего общие условия жизни и конституционные права граждан. Интересы корпораций и частных инвесторов – это, прежде всего, коммерческие интересы завоевания рынков сбыта продукции и получение дохода и прибыли, личные интересы – это прежде всего занятость и зарплата. Синтез интересов – это непростое механическое сложение государственных, общественных, корпоративных, частных и личных интересов. Синтез интересов это процесс формирования национальных интересов. Это поиск национального вектора развития и его основы – национальной структурной политики, то есть определение производственного и финансового профиля народного хозяйства и его отраслей. Один из механизмов, который обеспечивает консенсус интересов

и способствует реализации принципа приоритета национальных интересов в общей их совокупности – государственно-частное партнерство.

Чтобы корпорации осуществляли свою деятельность в соответствии с национальными интересами необходимо обеспечить более высокий статус национальных компаний через госзаказ, бюджетную поддержку экспорта и высокотехнологичного импорта, консолидацию ресурсов развития национальных компаний и государства на осуществление инвестиционных проектов, обеспечивающих сбалансированность воспроизводства и структуры народного хозяйства.

Национальные интересы – ключевой термин в системе национальной безопасности. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года они определяются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства».

Далее они конкретизируются в следующих аспектах:

«в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;

в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;

в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира».

Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты.

Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность». Эти приоритеты реализуются в сочетании с «приоритетами устойчивого развития:

повышение качества жизни;
экономический рост (развитие национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал);
наука, технологии, образование, здравоохранение, культура;
экология живых систем и рационального природопользования;
стратегическая стабильности и равноправие стратегического партнерства».

Как видим, налицо очень сложная конструкция национальных интересов, в которой один термин подменяется другим, т.е. национальные интересы определяются через потребности, а те в свою очередь через приоритеты национальной безопасности, в которые входит национальная оборона, государственная и общественная безопасность, но исчезает одна из важнейших составляющих Закона о безопасности – личная безопасность, то есть человек.

В настоящее время с учетом изменившихся внутренних и внешних условий ведется работа по корректировке Стратегии национальной безопасности до 2020 года. Особое внимание нужно уделить корректировке термина национальные интересы. Чтобы не допускать подмены этого важнейшего термина другим, необходимо на наш взгляд, выделить его основные характеристики, а затем дать определение этого важнейшего термина.

На основе указанных черт дается следующее определение «Национальные интересы Российской Федерации, в том числе в области экономики – это судьбоносные интересы российского народа, направленные на формирование структуры экономики, неуязвимой от внешних воздействий, создание и приумножение общего блага, защиту территориальной целостности страны, справедливое распределение доходов, недопущение формирования очагов бедности, бережное отношение к природе и к среде обитания».

III. Формирование системы мониторинга экономической безопасности как постоянной деятельности государства

Государственная деятельность по мониторингу уровня экономической безопасности Российской Федерации и защите ее национальных интересов в области экономики прошла несколько этапов. При этом менялось и отношение к этой проблеме. К началу XXI века ее значение в экономической деятельности государств было существенно занижено и лишь возникновение западных санкций вновь акцентировало на нее внимание. В связи с этим представляется целесообразным напомнить возникновение в мире этой проблемы и этапы ее развития в новой России.

Термин «экономическая безопасность» возник в США в 1934 г., когда Президентом стал Рузвельт, создавший специальный комитет с таким названием, который выработывал меры по выходу из Великой Депрессии. В последствии, когда эта задача в основном была решена, эта структура расширила свои функции до национальной безопасности, в которой всегда важнейшей составной частью была проблема экономической безопасности.

В Советском Союзе и странах СЭВ не было специальных государственных ведомств по национальной, в том числе экономической безопасности и казалось бы, не было и такой сферы деятельности. Однако весь процесс на всех этапах разработки государственного плана развития народного хозяйства был буквально пронизан решением задач прежде всего экономической безопасности, а в части оборонного раздела конечно и национальной безопасности. В структуре народнохозяйственного плана был специальный раздел по проблемам импортозамещения, касающийся в основном развития мощностей по производству видов металлов, необходимых для оборонной промышленности.

С демонтажем социалистической системы хозяйствования и переходом на рыночные механизмы возникла необходимость специальной государственной деятельности по обеспечению национальной, в том числе экономической безопасности. Развитие российской экономики во все большей мере стало определяться не государством, а действием множества бизнес-структур, в задачу которых не входило обеспечение национальной, в том числе экономической безопасности страны. Это совсем не означает, что их действие создавало угрозы. Нет, конечно. Большинство действий бизнеса было на пользу развития российской

экономики. Но были случаи, когда в погоне за максимальной прибылью бизнес предпочитал например, импортировать некоторые виды продукции, а не заказывать их у отечественных производителей. И их можно понять. Часто отечественная продукция была хуже по качеству и дороже по цене. Государство должно было осуществлять мониторинг прежде всего экономической безопасности России.

Уже 5 марта 1992 г был принят Закон за «2446-1 «О безопасности», который в дальнейшем неоднократно уточнялся. Последняя редакция этого закона была принята Госдумой 7 декабря 2010 г., одобрена Советом Федерации 15 декабря и подписана Президентом России 28 декабря 2010 г.

Был создан Совет безопасности РФ. В нем было сформировано специальное управление по экономической безопасности. Конечно, это была новая специальная сфера деятельности с довольно медленным разворотом конкретной деятельности. Только в 1994 г. было принято решение о разработке Стратегии экономической безопасности. Надо сказать, что в правительстве и в федеральных экономических министерствах было немало работников, которые всячески тормозили развитие этой деятельности. Им казалось, что эта деятельность посягает на самостоятельность бизнеса, будет диктовать ему жесткие правила деятельности.

Разработка Стратегии экономической безопасности растянулась почти на 2 года. Она прошла множества согласований и была в значительно урезанном виде утверждена только в 1996 года в виде Основных направлений. Вместе с тем в этой Стратегии удалось сформулировать основные понятия в этой области – угрозы экономической безопасности, национальные интересы России в области экономики, пороговые значения экономической безопасности и др. Были рассмотрены основные на тот период угрозы экономической безопасности. Утвержденная Стратегия экономической безопасности (Основные направления) была рассчитана к применению на 5 лет, имея в виду достаточно быстрое изменение экономической ситуации.

После утверждения Стратегии экономической безопасности начался период методологического, информационного и организационного обеспечения мониторинга экономической безопасности. Были разработаны и согласованы с федеральными министерствами перечень индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, а также, что крайне важно количественные

параметры этих пороговых значений. Эта работа проводилась управлением экономической безопасности Совбеза РФ совместно с Институтом экономики РАН. Эти перечни и количественные параметры были одобрены Научным Советом Совбеза РФ, но не получили официального государственного утверждения. Поэтому эти перечни и количественные параметры (которые периодически пересматривались и уточнялись) использовались практически только в научных материалах Института экономики РАН.

За это время были осуществлены и некоторые организационные меры. В положении о некоторых федеральных министерства экономического блока Правительства РФ было записано об их ответственности за мониторинг экономической безопасности и разработке мер по защите национальных интересов России в области экономики. В некоторых министерствах были созданы небольшие структурные подразделения по экономической безопасности. Минэкономики РФ в своих докладах о прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывало специальный раздел по экономической безопасности.

Эта работы продолжалась практически до начала XXI века. В этот период сравнительно мало предпринималось конкретных мер по защите национальных интересов России в области экономики. основное внимание было уделено подготовке методического, информационного и организационного обеспечения мониторинга экономической безопасности. Однако можно вспомнить, что в это время по записке Совбеза РФ президентом России было поручено правительству РФ обеспечить сохранение и развитие отрасли по производству минеральных удобрений, которая была к этому времени под угрозой развала. Правительство РФ обязывалось регулярно докладывать Президенту России о ситуации в этой отрасли. Отрасль была сохранена и сейчас работает, причем в значительной мере на экспорт. Подобная записка была подготовлена и по станкостроению. Но довести до конца этот вопрос не удалось.

Однако в начале XXI века вся эта работа была практически прекращена. Экономика России начала развиваться весьма успешно, проблема экономической безопасности казалось бы утратила остроту и актуальность. В Совбезе РФ департамент по экономической безопасности в конце концов был преобразован и

практически упразднен. В положениях о министерствах и прежде всего в Минэкономразвития РФ запись об ответственности за мониторинг экономической безопасности исчезла. Там, где были созданы специальные структурные подразделения по этой проблеме, они были ликвидированы. В докладах Минэкономразвития РФ о прогнозах социально-экономического развития соответствующие разделы были упразднены. Противники государственной деятельности по мониторингу экономической безопасности и защите национальных интересов России в области экономики одержали полную победу.

Но вот настал 2014 г. с западными санкциями и снижением мировых цен на нефть, которые достаточно больно ударили по российской экономике. Проблема экономической безопасности вновь стала весьма острой. Что сейчас следует предпринять?

Во-первых, следует на самом высоком уровне признать, что государственная деятельность по обеспечению экономической безопасности и защите национальных интересов страны в области экономики должна быть постоянной. Западные санкции могут быть отменены, а потом опять возникнуть, цены на нефть могут возрасти, а потом опять упасть. Вообще в мире может и кроме этого многое измениться. И надо не только реагировать на каждый новый удар. Это дело пожарной команды. А строить экономическую политику таким образом, чтобы в перспективе российская экономика была готова противостоять любым внешним, да и внутренним вызовам.

Для этого прежде всего надо возродить в расширенном и более детальном виде то, что было сделано ранее, но было утеряно в дальнейшем. Это нижеследующие организационные меры.

1. Разработать и официально одобрить (утвердить) перечень показателей, отражающих уровень экономической безопасности Российской Федерации. По нашему мнению это должен быть достаточно широкий перечень, включающий в себя 100-120 индикаторов.

2. Следующим шагом к мониторингу экономической безопасности является определение методов использования, указанного перечня показателей.

Наиболее привычным методом его использования является сравнение современных параметров этих показателей с аналогичными показателями за какие-

либо прошлые периоды или прогнозных на предстоящие годы с современными. Этот метод безусловно должен быть использован, но он явно недостаточен.

Дело в том, что такое сопоставление показывает лучше или хуже обстоит дело в области экономической безопасности. Это нужная, но недостаточная информация. В ходе мониторинга уровня экономической безопасности надо знать, в каких сферах экономика страны уже вышла из опасной зоны, а в каких еще находится там и насколько глубоко.

Для этого необходимо выделить из общего перечня показателей экономической безопасности 30-35 индикаторов, по которым рассчитать количественные параметры пороговых значений, т.е. параметров, нарушение которых будет означать вход в опасную зону, нарушение нормального хода экономики, ее незащищенность от внешних негативных воздействий. Обычно ссылаются на трудность расчета этих пороговых значений. Можно взять главные аналогичные индикаторы за особо успешные годы развития российской экономики или соответствующие показатели по зарубежным странам и на их основе рассчитать все остальные.

Институт экономики РАН много лет с периодичностью в 4-5 лет разрабатывает и уточняет эти пороговые значения. Но ни разу они не были одобрены или утверждены каким-либо государственным органом и не использовались в текущей деятельности государства. В качестве показателей, близких по своему статусу к утвержденным пороговым значениям должны быть использованы также показатели содержащиеся, например, в указах Президента России от мая 2012 г. или в выступлениях руководства страны (например, в послании Федеральному Собранию). Это целевые показатели, отражающие экономическую политику государства и его национальные интересы в области экономики. Ниже будет дан пример использования пороговых значений и целевых показателей.

3. Нужна разработка новой стратегии экономической безопасности. Есть доктрина продовольственной безопасности, но почему-то нет главной – Стратегии экономической безопасности. Стратегия 1996 г. устарела.

В этой стратегии необходимо дать принципиальную характеристику сложившейся ситуации. Понятно, что это дело весьма трудное. Что касается экономической ситуации, то можно для обсуждения предложить следующий текст.

«Россия, преодолев мировой финансовый кризис 2009 г., вошла в полосу необходимости восстановления динамичности развития российской экономики в условиях низких цен на углеводороды – главного пока фактора экономического роста, усиливающихся западных санкций и дополнительных расходов на обустройство Крыма и Севастополя, беженцев, гуманитарной помощи Юго-Востоку Украины. Продолжаются усилия Запада по преодолению их зависимости от российских нефти и газа и они могут достигнуть здесь некоторых успехов. В этих условиях особую остроту принимает выработка методов активного, но не нарушающего рыночные механизмы, государственного воздействия на экономические процессы».

В раздел «Повышение качества жизни российских граждан» предлагается внести следующие тексты.

«Необходимо преодолеть сложившееся отношение к росту доходов населения, в т.ч. и за счет бюджетных средств как к «расходам», а признать их в качестве важнейшего фактора увеличения внутреннего спроса, а значит и стимулирования экономического роста».

Дело в том, что проводившаяся в прошлом бюджетная политика обеспечения самого главного и непререкаемого приоритета – снижения дефицита бюджета – и привела к экономической стагнации и рецессии. Это касается не только доходов населения, но и инвестиций.

В данный раздел следует включить специальный пункт по жилищному обеспечению в виде следующего текста.

«Обеспечить рост жилищного строительства, в целях преодоления доставшегося в наследство от советского периода жилищного голода и достижения в перспективе 7-10 лет жилищного обеспечения в размере 30-35 кв м на человека, всемерно создавая возможность приобретения населением жилья на свои или заемные средства при усиливающемся бюджетном финансировании».

В разделе экономический рост предлагается вместо задачи вхождения в пятерку стран по объему ВВП поставить задачу достичь ежегодного прироста ВВП

в 5-6%. Дело не в спортивном занятии места, а в динамичности экономики. Первым пунктом этого раздела предлагается следующий пункт.

«Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности является достижение динамичности российской экономики с выходом на темпы прироста ВВП в 5-6% в год».

4. Надо вернуть в положение о федеральных министерствах пункт об их обязанностях осуществлять мониторинг уровня экономической безопасности и разрабатывать меры по ее обеспечению. Когда была эта запись, министерства создавали небольшие (4-5 человек) подразделения по этой проблематике. В докладах о прогнозе по ней был специальный раздел. Теперь этого всего нет. Такую запись необходимо включить и в положение о властных структурах субъектов Федерации, которые должны быть активно включены в работу по обеспечению экономической безопасности.

5. Надо чтобы одно из приложений к прогнозу было посвящено этой проблеме. Это приложение должно быть предметом обсуждения на всех стадиях работы над прогнозом (или каким-либо другим документом, который будет в будущем).

6. Возродить в полной мере в Совбеза РФ управление по экономической безопасности.

Все, что выше написано в III разделе данной записки, касающейся мониторинга экономической безопасности, как постоянной деятельности государства, говорится очень давно в различных записках Института экономики РАН и в его экспертных оценках проекта бюджета и прогноза. Возникает вопрос, что или кто все время мешал этому? Без ответа на этот вопрос дальнейшая работа по этой теме бессмысленна.

IV. Мониторинг уровня экономической безопасности с использованием пороговых значений и целевых показателей, отражающих экономическую политику государства

Для мониторинга уровня экономической безопасности Российской Федерации можно использовать приведенную ниже таблицу, в которой осуществляется сравнение фактических параметров с целевыми показателями, отражающими экономическую политику государства и национальные интересы страны в области экономики и с пороговыми значениями экономической безопасности. Такое

сопоставление по некоторым индикаторам, по которым есть соответствующие данные в статистической отчетности, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение фактических показателей с предложенными Институтом экономики РАН пороговыми значениями экономической безопасности и целевыми параметрами, отражающими экономическую политику государства

Показатели	Целевые параметры, отражающие экономическую политику государства	Пороговые значения	2014 г. факт
1. В сфере реальной экономики			
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	Выше среднемировых	5-6	0,6
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25% к 2018 г.	25-30	19
Доля производств в 3-х видах машиностроительных видов деятельности в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %	Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза против 2011 г.	25-30% к отгруженной промышленной продукции	13,2
Сбор зерна, млн тн	-	110	105,3
Доля отгруженной инноваций продукции	25-30	25-30	8,9
2. В социальной сфере			
Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	-	0,4	0,4
Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума, %	-	6	11,2
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения, раз)		7	16
Доля среднего класса во всем населении, %	50-60	50-60	20-25
Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	40	40	33
Уровень безработицы по методологии МОТ, %		4	5,2
Размер жилья на одного жителя, кв. м		30-35	23,4
Ввод в действие жилья, млн кв. м	140 к 2020 г. 75 к 2016 г.	-	83,6
3. В денежно-финансовой сфере			
Размер золотовалютных резервов (млрд долларов на конец года)	-	250	385,5
Годовой уровень инфляции, %	4	3-4	11,4

Показатели	Целевые параметры, отражающие экономическую политику государства	Пороговые значения	2014 г. факт
Уровень монетизации экономики (денежная масса М2 на конец года в % к ВВП)	-	50-70	45
Дефицит (-), профицит (+) федерального бюджета, в % к ВВП	Преодоление дефицита к 2017 г., обеспечение бюджетной сбалансированности	-3	-0,5
Доля невозвратов в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов, %	-	10	До 10
Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга, в % к ВВП	-	60	12
4. Во внешнеэкономической сфере			
Доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах, %	Обеспечить продовольственную безопасность	25	34
Сальдо внешнего торгового баланса, в % к ВВП	-	8	15

Статсправочники: Россия в цифрах. 2015. С. 33-39, 395, 470. Социально-экономическое положение России. Январь 2015. С. 95-177, 178.

Пороговые значения в таблице 1 в некоторых случаях показаны «вилкой», в которой низкий его уровень ориентирован на отчетный период, а верхний – на перспективный.

При наличии федерального бюджета и принятого для его разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на последующий период в данной таблице добавляется еще одна графа – прогнозный год (если это трехлетние бюджет или прогноза, то последний год трехлетки).

В 2015 г. было принято решение временно (неясно насколько) отказаться от разработки трехлетнего бюджета и ограничиться разработкой бюджета только на 2016 г. Это обосновывается сильной волатильностью мировых цен на нефть и курса рубля, а значит недостоверностью прогноза. Это спорное решение. Прогнозы всегда были недостоверны, причем не только на 3 года, но и на 1 год, и они действительно не могут быть надежной основой для разработки бюджета. Для этого нужен другой документ, который был бы не предвидением, а заданием. Отказ от трехлетки означает, что в центре экономической деятельности будут находиться

текущие, а не перспективные проблемы, а это значит, что будут решаться сегодняшние сиюминутные задачи, а завтра возникнут новые сиюминутные задачи и т.д.

Из таблицы 1 видно, что из 15 индикаторов, касающихся реальной экономики, социальной и внешнеэкономической сфер только по 3 уже сейчас страна находится в безопасной зоне.

Особенно настораживает сохранение в опасной зоне темпов экономического роста, уровня инновационной активности, отраслевой структуры промышленности и уровня и комфортности жизни россиян, в частности сохранение жилищного голода. Углубление же в опасную зону показателя инвестиционной активности делает маловероятным выход по этим показателям из опасной зоны и к 2020 г.

В денежно-финансовой сфере из 6 приведенных индикаторов уже в 2014 г. страна прочно вышла из опасной зоны или приблизилась к ней по 4 индикаторам. Есть основания утверждать, что такое явное благополучие в этой сфере достигнуто в значительной мере благодаря проводимой бюджетной и денежно-кредитной политике по минимизации бюджетных расходов, направленных на сдерживание роста денежной массы. Это и видно, на примере нахождения индикатора монетизации экономики в опасной зоне. В результате постоянного недофинансирования развития экономики и достигается это денежно-финансовое благополучие.

Опубликованные Минэкономразвития различные варианты прогнозов дают основание полагать, что относительное благополучие в денежно-финансовой сфере и угрожающая ситуация с позиции экономической безопасности в реальной экономике и в социальной сфере сохранится и до 2018 г.

Приведенная выше таблица и должна стать предметом обсуждения и дискуссий на всех этапах разработки проекта федерального бюджета и прогноза на каждой последующий год или трехлетку и конечно всех документов системы стратегического планирования, начиная с первого рассмотрения в правительстве РФ и кончая принятием в палатах Федерального Собрания. Это и будет означать постоянный контроль правительства и президента над уровнем экономической безопасности страны.

Естественно, что всегда будет стремление повысить уровень экономической безопасности, вывести страну по большинству показателей из опасной зоны. Но на это нужны деньги, в том числе и бюджетные. Естественно, что Минфин, отвечающий за сбалансированность и бездефицитность бюджета, будет возражать против увеличения бюджетных расходов. Это обычный конфликт интересов, действующий во все времена и во всех государствах.

Вся суть бюджетного планирования и реализации экономической политики государства состоит в том, чтобы определить от решения каких социально-экономических проблем стоит отказаться или отложить их решение на будущее и от парирования каких угроз экономической безопасности пока тоже отказаться ради сбалансирования бюджета. Или, иначе говоря, на какой дефицит бюджета можно пойти ради более полного и быстрого решения социально-экономических проблем и парирования угроз экономической безопасности. И здесь нужны оптимально сбалансированные решения. В равной мере опасен крен в пользу той или иной стороны.

Как уже говорилось выше необходимо более активное вовлечение в работу по обеспечению экономической безопасности субъектов федерации. Ведь сейчас основной властной вертикалью стала вертикаль предприятие – региональная власть – федеральная власть. Поэтому таблица подобная приведенной выше таблице 1 должна разрабатываться и на региональном уровне. Конечно, радикальные изменения в уровне экономической безопасности за федеральными властями. Но и региональные власти способны и должны немало сделать для этого. Во-первых, это создание благоприятных условий для развития бизнеса, особенно малого и среднего и инвестиций (создание инфраструктуры, условия аренды, региональные налоги). Во-вторых, это огромный пласт социальных проблем: рост зарплат, особенно бюджетников, развитие здравоохранения, образования, культуры, жилищное строительство. И, наконец, борьба с коррупцией.

Для мониторинга уровня экономической безопасности на региональном уровне, так как это показано в таблице 1, необходимо разработать систему региональных показателей и пороговых значений экономической безопасности. Конечно, перечень этих показателей и пороговых значений и особенно их количественные параметры будут сильно различными по различным субъектам

федерации в соответствии со спецификой структуры их экономики и характером и остротой отдельных угроз экономической безопасности. Однако необходима разработка на федеральном уровне общих научных и методических подходов к разработке перечня и количественных параметров пороговых значений экономической безопасности. Задание научным коллективом на разработку этих методических подходов необходимо дать немедленно. Таблица 1 должна быть сопровождается запиской, содержащей анализ степени опасности отдельных угроз национальным интересам Российской Федерации в области экономики, пример которого приведен ниже.

V. Мониторинг экономической безопасности в регионах²

Под *мониторингом* экономической безопасности мы понимаем процесс непрерывного контроля состояния экономической системы, включающий сбор данных, отслеживающих динамику показателей экономической безопасности, выявления тенденций социально-экономического развития и прогнозирования угроз. Основные задачи мониторинга экономической безопасности:

- сбор данных, организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о состоянии экономической системы;
- оценка и анализ результатов социально-экономического развития систем, соотнесение этих результатов с определенными критериями;
- прогнозирование угроз с целью корректировки направлений социально-экономического развития;
- подготовка и доведение до соответствующих органов власти рекомендаций по оперативному и стратегическому управлению экономической безопасностью экономической системы в целом и ее отдельных элементов.

Для организации мониторинга предлагается *междисциплинарный подход*, основанный на информационных моделях обработки информации, математических методах анализа прогнозирования экономических процессов. Он включает несколько этапов.

² Совместные разработки ИЭ РАН и НГТУ им. Р.Е. Алексеева.

На первом этапе осуществляется постановка задачи мониторинга, определяются технические средства диагностики и требования к ним, выбирается система индикаторов, обосновываются их пороговые значения.

На втором этапе производится поиск информации, источником которой в большинстве случаев является официальный сайт Росстата. На данном этапе решается задача получения из исходных данных структурированной информации.

На третьем этапе производится пересчет исходных данных в реальные индикаторы экономической безопасности с учетом их размерностей. Формируется база данных.

На четвертом этапе производится обработка и преобразование информации, в результате чего индикаторы становятся безразмерными, что дает возможность их совместного анализа с помощью графиков и лепестковых диаграмм.

На пятом этапе для анализа тенденций в ряде случаев целесообразно проводить агрегирование информации. При этом по каждой из составляющих системы экономической безопасности вычисляются средние индексы. Далее при необходимости может рассчитываться суммарный обобщенный индекс системы экономической безопасности.

На шестом этапе решается задача прогнозирования, а также проводится анализ закономерностей, обнаруженных в результате мониторинга (взаимодействие индикаторов, исследование их разбалансированности и т.д.).

2. Региональные исследования экономической безопасности. В последние годы активные исследования экономической безопасности регионов активно ведутся учеными Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева совместно с ИЭ РАН. Выпущено две монографии, разработана и апробирована система индикаторов экономической безопасности регионов России. Эта система включает десять проекций, характеризующих различные аспекты экономической безопасности. Каждая из проекций содержит по три индикатора:

- **макроэкономическое развитие:**
 - ВРП на душу населения;
 - годовой уровень инфляции;
 - уровень безработицы;

- **промышленная безопасность:**
 - степень износа основных фондов промышленных предприятий;
 - объем промышленного производства на душу населения;
 - импортозамещение промышленных товаров;
- **продовольственная безопасность:**
 - самообеспечение сельскохозяйственными продуктами;
 - объем производства сельхозпродукции на душу населения;
 - импортозамещение продовольственных товаров;
- **энергетическая безопасность:**
 - добыча полезных ископаемых на душу населения;
 - производство, передача и распределение электроэнергии;
 - отношение выработки электроэнергии к ее потреблению;
- **бюджетно-финансовая безопасность:**
 - сальдо консолидированного бюджета региона;
 - доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета;
 - отношение государственного долга к собственным средствам;
- **кадровая безопасность:**
 - прирост численности населения;
 - число студентов СПО и ВПО на 10000 населения;
 - число лиц, занятых НИР, на 10000 занятого населения;
- **инновационное развитие:**
 - внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВРП;
 - интенсивность затрат на технологические инновации;
 - доля инновационной продукции промышленности;
- **социальное развитие:**
 - отношение средней пенсии к средней заработной плате;
 - средства на здравоохранение, образование и соц. политику, % к ВРП;
 - коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов);
- **экологическое развитие:**
 - сброс загрязненных сточных вод;
 - выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников;

- лесовосстановление;
- **внешнеэкономическое развитие:**
 - иностранные инвестиции на душу населения;
 - объем экспорта на душу населения;
 - коэффициент конкурентоспособности.

Для каждого индикатора выбраны пороговые значения в соответствии с общероссийскими порогами, международными сопоставлениями, экспертными заключениями. На рис. 1 приведена динамика средних индексов по различным проекциям экономической безопасности Нижегородской области.

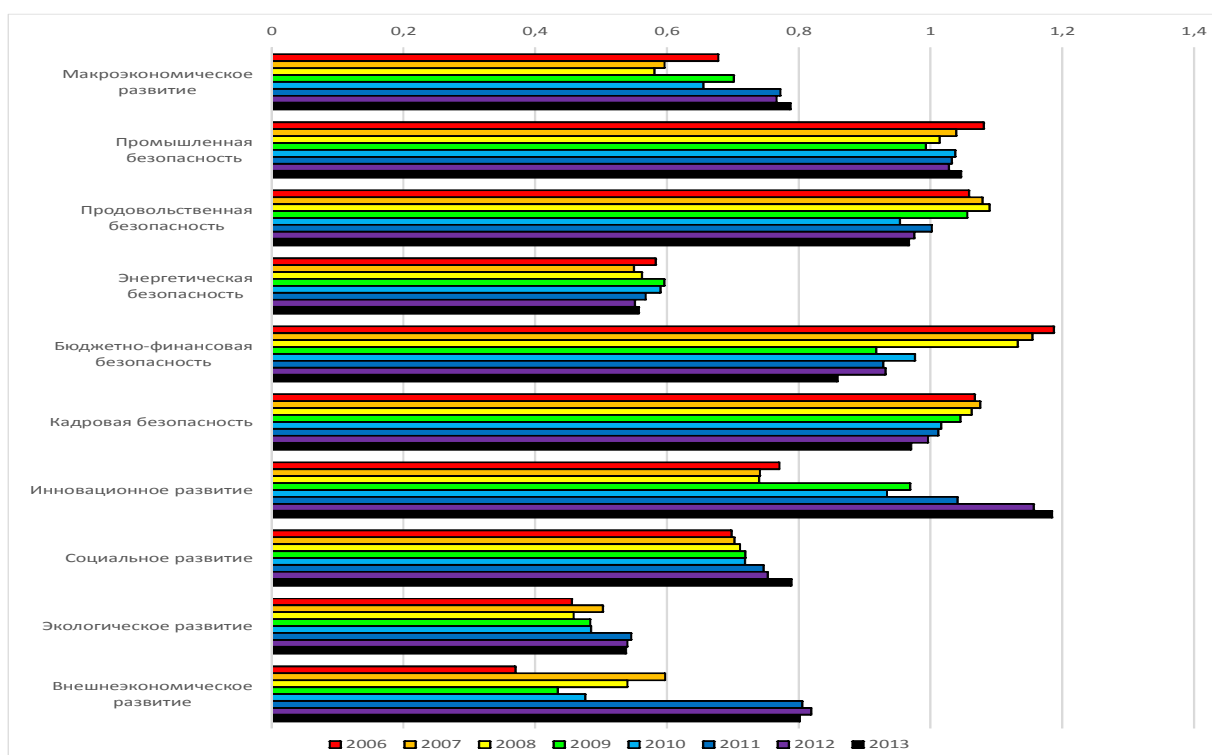

Рис. 1. Динамика обобщенных индексов экономической безопасности Нижегородской области

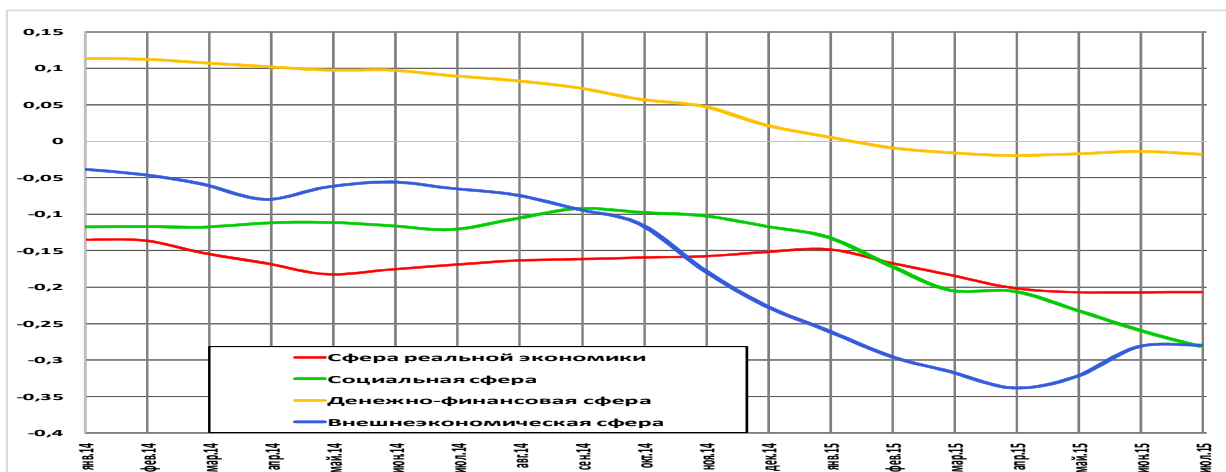
Из рисунка видно, что индексы промышленной, продовольственной и кадровой безопасности в Нижегородской области находятся вблизи пороговых значений (на рисунке порог соответствует значению 1). Чуть хуже обстоит дело с индексами макроэкономического, социального, внешнеэкономического развития, хотя за последние годы видна их положительная динамика. Еще хуже ситуация с экологией и энергетической безопасностью, хотя в блоке экологического развития наметился положительный тренд. Проекция бюджетно-финансовой безопасности демонстрирует резко отрицательную динамику, что связано с ростом

государственного долга региона. Вместе с тем, следует выделить проекцию инновационного развития, где Нижегородская область занимает одно из лидирующих мест в стране.

3. О важности краткосрочных прогнозов. Процесс развития кризисов в экономике занимает от одного до нескольких месяцев. Для оперативного анализа и прогноза представляется целесообразным использовать краткосрочные индикаторы, имеющие период отсчета один месяц. Нами разработана система таких индикаторов применительно к экономике России. Система содержит четыре сферы, в каждой из которой по три индикатора.

- ***Сфера реальной экономики:***
 - объем ВВП;
 - объем промышленного производства;
 - инвестиции в основной капитал;
- ***Социальная сфера:***
 - уровень безработицы;
 - отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму;
 - отношение средней пенсии к средней заработной плате;
- ***Денежно-финансовая сфера:***
 - общий размер золотовалютных резервов;
 - годовой уровень инфляции;
 - уровень монетизации экономики;
- ***Внешнеэкономическая сфера:***
 - внешний долг, % к ВВП;
 - импорт товаров;
 - экспорт товаров.

На рис. 2 приведена динамика средних индексов экономической безопасности, построенных по четырем сферам (ноль – пороговое значение). Видно запаздывание в развитии кризиса одних сфер экономики относительно других. Вначале видно падение значений средних индексов внешнеэкономической и финансовой сфер, затем – сферы реальной экономики, наконец, наиболее глубокое падение среднего индекса социальной сферы.

**Рис. 2. Развитие современного кризиса в России
(динамика средних индексов экономической безопасности)**

4. Развитие методологии исследования динамики индикаторов экономической безопасности. В последних совместных публикациях предлагается расширение методологии анализа индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений:

1. От анализа отдельных индикаторов мы переходим к их совместному анализу с использованием лепестковых диаграмм. Для этого все индикаторы преобразуются к безразмерному виду с единым пороговым значением.

2. Для оперативного анализа и прогноза мы используем использовать краткосрочные индикаторы, имеющие период отчета один месяц. Они позволяют наглядно отображать динамику развития экономических кризисов.

3. Анализ трех последних кризисов показал целесообразность использования дополнительных биржевых индикаторов (индекс РТС, цена энергоносителей, курсы валют и др.), которые могут являться предвестником развития кризисов и использоваться при краткосрочном прогнозировании.

4. Учитывая различие в динамике отдельных индикаторов и роли каждого из них, мы агрегируем информацию, находим средние индексы по каждой сфере (проекции) системы экономической безопасности.

5. Поскольку динамика средних индексов также может сильно отличаться, для анализа тенденций мы рассчитываем обобщенный индекс экономической безопасности путем усреднения средних индексов отдельных сфер с учетом их значимости.

Пример динамики обобщенного индекса экономической безопасности приведен на рис.3, где отчетливо видно развитие кризисов 1998 г. и 2008 г. На том же рисунке красной линией отражена динамика индекса РТС.

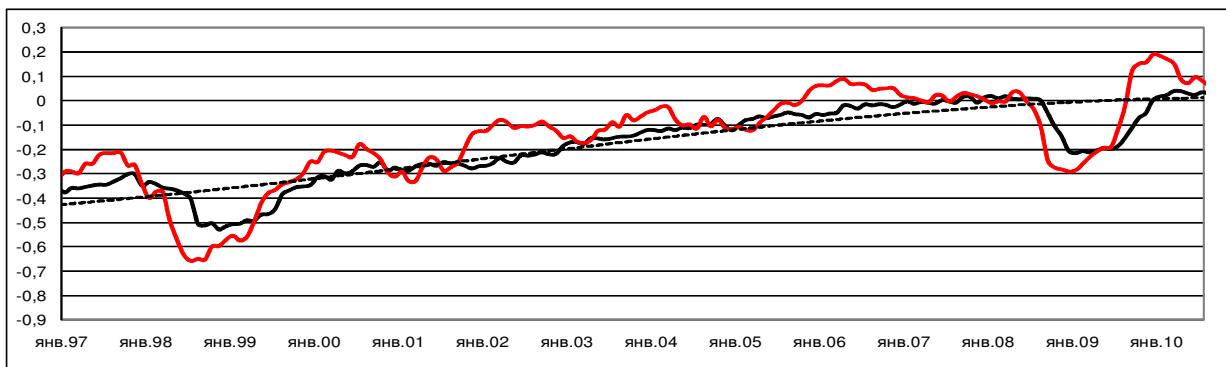

Рис. 2. Динамика обобщенного индекса экономической безопасности (черный цвет, тренд – пунктир) и нормированного индекса РТС, скорректированного на тренд (красный цвет)

Видно, что одним из предвестников начала кризиса и его завершения, является индекс РТС, который демонстрирует резкие изменения в период от одного до трех месяцев до начала (окончания) активной фазы кризиса.

5. Организация Центра обработки данных. На заседании секции по проблемам экономической и социальной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации 6 апреля 2015 года было рекомендовано рассмотреть вопрос о создании пилотного проекта Центра обработки данных (далее – Центра) с функциями сбора первичной информации на основе предложенных на заседании методик, а также визуализации и первичного анализа результатов на базе совместной лаборатории «Комплексных проблем управления экономической безопасностью» НГТУ им. Р.Е. Алексеева и ИЭ РАН. Такой Центр целесообразно создавать в тесном контакте с Аппаратом совета Безопасности РФ, с привлечением данных Росстата, других министерств, ведомств и заинтересованных сторон. В настоящее время в целом разработана концепция Центра, проведены консультации с заинтересованными организациями, являющихся как источниками, так и потребителями информации.

Источники информации:

- открытые источники Федерального и региональных территориальных органов государственной статистики;
- открытые источники министерств и ведомств;
- биржевая информация;

- открытые аналитические периодические издания;
- данные социологических исследований;
- запросы органов государственного управления (по согласованию)

Уровни мониторинга:

1. *Федеральный* – мониторинг экономической безопасности России.
2. *Региональный* – мониторинг экономической безопасности регионов и федеральных округов.
3. *Отраслевой* – мониторинг экономической безопасности отдельных отраслей и предприятий (по согласованию).

Предполагается проведение параллельного динамического анализа трех систем индикаторов экономической безопасности, ***различающихся периодичностью поступления информации:***

1. Стратегический анализ и прогноз тенденций изменения системы экономической безопасности – 1 год.
2. Среднесрочный анализ и прогноз развития экономической конъюнктуры – 1 месяц.
3. Оперативный анализ – 1 день (биржевые индексы, валютные курсы, цены на энергоносители и т.д.).

Способы предоставления периодической информации и информации по запросам заинтересованных сторон, содержащей обработанные данные, анализ и прогноз уровней экономической безопасности исследуемых объектов:

1. Отчеты, буклеты, методические рекомендации, данные картографического анализа.
2. On-line – информация.

Финансирование.

1. НГТУ им. Р.Е. Алексеева обладает солидной вычислительной базой (сервера, системы хранения данных, графические системы, периферийное оборудование, рабочие места) для организации Центра. Оценка обеспеченности – до 80%.
2. НГТУ им. Р.Е. Алексеева и ИЭ РАН обладают необходимым кадровым потенциалом для обеспечения междисциплинарных исследований Центра.

3. Необходимое методическое обеспечение работы центра разработано на 60-70 %.
4. Необходимо стартовое финансирование (ремонт помещения, дооснащение оборудованием, разработка методик, структуры баз данных, графических интерфейсов и т.д.) – срок 1 год.
5. В дальнейшем потребуется текущее финансирование Центра (заработная плата исследователям, содержание Центра, актуализация информации). Возможно смешанное финансирование: госзаказ, гранты и средства от консалтинговой деятельности.

В настоящее время разрабатываются *концепция и бизнес-план* организации Центра.

VI. Анализ наиболее острых угроз национальным интересам Российской Федерации в области экономики

1. В реальной экономике и во внешнеэкономической сфере

Эти две сферы экономики неразрывно связаны между собой. Каковы масштабы и структура производства, таковы и структура, и возможности внешней торговли. Наиболее острыми угрозами в этих сферах являются нижеследующие.

1.1. *Низкие масштабы экономики, недостаточные для поддержания Россией своей политической роли в мире.* В докризисный период руководством страны была поставлена задача вхождения России в пятерку наиболее экономически мощных (по объему ВВП) стран мира. Для того времени это была реальная задача. Кризис 2009 г., а также вхождение в последующем в стагнацию, а в 2015 г. и в рецессию не позволили ее решить.

Росстат опубликовал результаты глобального раунда международных сопоставлений стран мира за 2011 г. По этому сопоставлению в 2011 г. Россия по объему ВВП находилась на 6-м месте. Близко к России находились Бразилия, Франция, Великобритания. Крайне низкие темпы роста ВВП в России в 2013-2014 гг. и спад в 2015 г. наверняка позволил некоторым странам опередить нашу страну.

Но главным индикатором экономической мощи является объем ВВП, приходящийся на одного жителя. По указанному выше сопоставлению в 2011 г. Россия была на 55 месте в мире. Теперь явно Россия сильно спустилась вниз.

Для повышения места России по общему объему ВВП и его объему на одного жителя надо поставить задачу выйти в ближайшее десятилетие на темпы прироста ВВП в 6-7% в год, в том числе к 2018 г. – 3-4%, к 2020 г. – 4-5% и к 2025 г. – 6-7%. Президент России ориентировал на выход в ближайшие 3-4 года на выход на среднемировые темпы прироста, т.е. на 3,5%, что близко к названным выше. Прогнозы МЭРа не решают этой задачи, но она может быть решена принятием например решения по увеличению расходов бюджета за счет увеличения его дефицитности.

1.2. *Дисбалансы в структуре экономики, не обеспечивающие осуществление импортозамещения.* В своей пресс-конференции от 18 декабря 2014 г. президент России поставил задачу в течение 3-5 лет обеспечить людей отечественными и доступными по цене лекарствами и продуктами питания в значительной степени собственного производства. Поставлена также задача снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, в том числе станко- и приборостроения, энергетического машиностроения, оборудования для освоения месторождений.

Однако решение этой задачи может помешать сохранению структурных дисбалансов, сложившихся еще в 90-ые годы прошлого столетия, когда проблема структурных сдвигов была полностью подчинена рыночным механизмам. Разумность действия этих рыночных механизмов не подтвердилась.

Капитал сосредотачивался в производствах с наиболее высокой нормой прибыли рентного происхождения. Надежды на возможности фондового рынка в перераспределении капитала не оправдались из-за чрезмерных масштабов чисто спекулятивных операций, никак не связанных с реальным процессом воспроизводства. Государственное управление, призванное преодолевать или смягчать «провалы» рынка, не нашло в то время надежных механизмов для перелива капитала и сбалансированного развития экономики.

В результате в промышленности образовались дисбалансы между добывающими и обрабатывающими производствами, а в сельском

хозяйстве между растениеводством и животноводством. Дисбалансы в промышленности показаны в таблице 2.

Таблица 2

Дисбалансы между добывающими и обрабатывающими видами экономической деятельности (оценка с использованием индекса производства)

	2000 г. в % к 1991 г.	2008 г. в % к 2001 г.	2009 г. в % к 2008 г.	2012 г. в % к 2009 г.	2014 г. в % к 2012 г.
Добыча полезных ископаемых	74,3	142,1	97,3	106,7	102,5
в т.ч. топливно-энергетических	80,7	145,7	98,9	105,6	102,3
Обрабатывающие производства	50,9	162,9	84,8	125,6	102,6
в т.ч. производство пищевых продуктов	54,6	161,7	100,2	111,6	104,2
производство машин и оборудования	32,3	196	66,8	131,2	89,1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	45,2	303,3	68,4	141,6	98,5
производство транспортных средств и оборудования	53,1	112,4	68,5	164,3	110,9

2000-2013 гг. статсправочник «Россия в цифрах» 2014 г.с.243-244, 2014 г., Россия в цифрах. 2015. с. 240-241.

Итак, в периоды экономического спада (1992-2000 гг., 2009 г.) спад в обрабатывающих отраслях, особенно в машиностроении идет значительно быстрее, чем в добывающих. Правда, в экономически успешные годы обрабатывающие отрасли растут быстрее, но не настолько, чтобы обеспечить долгосрочное опережение их роста. Это одна из наиболее острых угроз экономической безопасности.

Из-за структурных дисбалансов в производственной структуре экономики внутренний товарный рынок отличается чрезмерной зависимостью от импорта, особенно потребительских товаров, машин и оборудования, новых технологий. Во многом по этой же причине, а не из-за якобы излишка денег в экономике не удастся нормализовать систему цен и снизить инфляцию до приемлемых 3-4% в год.

Особое внимание вызывает медленный рост некоторых важных видов машиностроительной продукции, что видно из таблицы 3.

Таблица 3

Производство важнейших видов машиностроительной продукции

	1991	2000	2008	2009	2012	2014
Металлорежущие станки, тыс. шт	67,5	8,9	4,8	1,9	3,4	2,7
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт	23,9	1,2	2,7	1,5	2,1	1,3
Выгоны пассажирские, шт	1013	802	2143	1359	880	853
Автомобили грузовые, тыс. шт	616	184	236	93	212	154
Тракторы, тыс. шт	178	6,9	11,2	6,4	13,6	6,7
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт	55,4	5,2	8,1	6,9	5,8	5,7
Экскаваторы, тыс. шт	21,1	3,4	5,5	1,4	1,9	2,0
Бульдозеры, тыс. шт	12,4	3,0	3,1	0,7	1,4	0,7

Статсправочники «Российский статистический ежегодник». 1995. с.329-331, Россия в цифрах. 2014. С. 265, 268; Россия в цифрах. 2013. с. 265, 268; Россия в цифрах. 2010. С. 237, 238, 240; 2014. Россия в цифрах. 2015. С. 264-265.

Производство этих машин не показывает явной тенденции к росту: оно растет в экономически успешные годы и падает в менее успешные. Практически идет потеря этих видов производства. Здесь нужны прорывные решения.

Недостаточное производство этих видов продукции и сильная зависимость в их обеспечении от импорта не менее опасна для экономической безопасности, чем эта зависимость по продовольствию и комплектующим изделиям для оборонной промышленности. Ведь сейчас 90% потребности в станках для замены изношенных удовлетворяется за счет импорта. Если России по разным причинам (санкции, отсутствие валюты и т.д.) не сможет в нужном количестве закупать станки, то могут быть большие трудности в функционировании оборонной промышленности.

При неустойчивом развитии машиностроения трудно рассчитывать, что оно может обеспечить масштабное импортозамещение. Сильный спад в машиностроении в кризисные годы отражает отсутствие средств у потребителей машин и оборудования. Государство не считало нужным вмешаться в этот процесс путем госзаказа, лизинга, компенсации части процентов за кредит.

Структурные дисбалансы сложились и в сельском хозяйстве, что видно из данных таблицы 4.

Таблица 4

Дисбалансы в сельском хозяйстве

	1991	1992	2000	2008	2009	2013	2014
Зерно (в весе после доработки), млн тн	89,1	106,9	65,4	108,2	97,1	92,4	105,3
Сахарная свекла (фабричная), млн тн	24,3	25,5	14,1	21,3	24,9	39,3	33,5
Семена подсолнечника, млн тн	2,9	3,1	3,9	6,5	6,5	10,6	9,0
Картофель, млн тн	34,3	38,3	29,5	28,1	31,1	30,2	31,5
Овощи, млн тн	10,4	10,0	10,8	13,0	13,4	14,7	15,5
Мясо (в убойном весе), млн тн	9,4	8,3	4,4	6,3	6,7	8,5	9,0
Молоко, млн тн	51,9	47,2	32,3	32,4	32,6	30,7	30,8
Яйца, млрд шт	46,9	42,9	34,1	38,1	39,4	41,3	41,8

1991-1992 гг. Статсправочники «Российский статистический ежегодник». М.: Госкомстат России, 1995. С. 362, 371; 2000-2014 гг. Россия в цифрах, 2014. С. 284, 287; Россия в цифрах. 2015. С. 284, 287.

Итак, по продукции растениеводства был как правило рост производства, против 1991 г., а по продукции животноводства спад. В результате доля животноводства в общем объеме сельскохозяйственной

продукции снизилась с 63% в 1991 г. до 47% в 2000 г. и очень немного – до 49% поднялась в 2014 г.

Правительство обещает выйти на полное обеспечение по мясу (включая птицеводство и свинину, но не по говядине) через 5 лет, а по молоку через 7-10 лет и то, если финансирование этих отраслей увеличится в 4 раза, что маловероятно.

Ведь поголовье крупного рогатого скота сокращалось за все предыдущие годы, в том числе и за годы действия доктрины продовольственной безопасности, и сократилось против 1990 г. в 3 раза. Государство пока не предпринимает решительных шагов в исправлении положения.

Конечно, некоторые весьма слабые результаты в импортозамещении сельскохозяйственной и в целом пищевой продукции сказались уже в 2014 г. Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров уже в 2014 г. снизилась до 34% против 36% в 2013 г. Но это еще намного больше порогового значения. Можно ожидать, что в 2015 г. этот показатель снизится более заметно.

В прогнозах производства зерна в составе индикаторов национальной безопасности необходимо предусмотреть 110 млн тонн, что позволит создать кормовую базу для животноводства, увеличить производство мяса и молока, а также иметь хорошие позиции на международном рынке зерна.

Для преодоления структурных дисбалансов, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве есть только один путь – отказ от слепого подчинения действиям рыночного механизма, выработка детальной государственной отраслевой структурной политики и использования всего арсенала рыночных и административных мер (госзаказ, лизинг, кредитная, налоговая и таможенная политики) для активного государственного воздействия на структурные сдвиги.

1.3. *Сохранение катастрофического отставания в инновационной активности.* Страна не может быть экономически успешной, если 90% промышленных предприятий вообще не занимаются технологическими

инновациями. Даже в машиностроительных видах экономической деятельности 75-85 предприятий совсем не осуществляют технологические инновации.

Пока былая надежда на инновационную активность бизнеса себя не оправдала. Оказывается, бизнес может хорошо (т.е. прибыльно) обходиться без этого. Не дает еще значимых результатов и Сколково.

Нужны целевые государственные инвестиции на началах софинансирования непосредственно на производство (а не только на специальную структуру типа Сколково). Надо найти такую форму точного бюджетирования в инновации. Казалось бы, что это и предусмотрено в соответствующем документе, в котором на эти цели намечено направить 1,3 трлн руб. Но пока результатов нет. Не слышно что-то и об успехах «Роснано».

1.4. *Ослабление важнейшего фактора экономического роста – нефтегазовых доходов.* Внутренние возможности добычи нефти и газа за последние годы не вызывают больших опасений. Увеличивались геологоразведочные работы и освоение новых месторождений (в отличие от 90-х годов прошлого века, когда именно это вызвало наибольшее опасение). Угроза ослабления этого фактора экономического роста лежит во внешних факторах. Руководство Газпрома в течение ряда прошлых лет уверяло, что угрозы снижения мировых цен на нефть и газ и вытеснения нашего газа сланцевым газом из США не существует. Но сланцевая проблема все же сказалась на цене на нефть как ухода США с этого рынка как крупного импортера, так и в результате того, что ОПЕК, чтобы не допустить американский сланцевый газ на европейский рынок не снизил добычу нефти и газа, что привело к снижению цен. Сланцевый газ действительно стал нерентабелен. Но и Россия потеряла нефтегазовые доходы. Весьма вероятно снижение цен на нефть в результате снятия санкций с Ирана.

Кроме того, попытки Запада максимально уйти от зависимости от российского газа будут всегда продолжаться и здесь Запад может добиваться определенных успехов. Поэтому важнейшей задачей является на современной этапе осуществление мер по решительному уменьшению рабской зависимости от экспорта нефти и газа.

Выход в диверсификации производства, в том числе и внутри нефтегазового сектора.

Это, во-первых, углубление переработки нефти. Сейчас в России глубина переработки нефти составляет немного более 70%, а в США – 92%, в ЕС – 85-90%. Это, во-вторых, развитие производства СПГ. Здесь немало делается, но Россия потеряла время в этом деле тем, что высокие доходы от продажи сырой нефти не стимулировали развитие производства СПГ.

2. В социальной сфере

2.1. Усиление социальной напряженности и конфликтности в обществе из-за низких уровня и комфортности жизни россиян. В России из-за крайне неравномерного в период становления рынка роста доходов у разных слоев населения, сложилась крайне конфликтоопасная структура общества. 11% считается бедными, но это нищие, а при правильном подсчете бедными надо считать 30%. Крайне разные оценки даются по доле среднего класса.

Если применить строго критерии отнесения людей к среднему классу, принимаемые за рубежом – образование, род занятий (умственный и физический) самоиндефикацию и доход, то можно оценить эту долю и в 40%. Но для России это не подходит. Именно в России человек с высшим образованием и соответствующим родом занятий давно относит себя к среднему классу, но обладает крайне низким доходом. Наиболее реальная оценка – 20-25%. 5% можно отнести к богатым. И тогда 45% остается на «малообеспеченных». Такого слоя населения нет в развитых странах. По сути это «не очень бедные». Такая социальная структура постоянно создает у большинства населения чувство несправедливости.

При этом должно крайне настораживать, что разрыв в доходах 10% высокодоходных слоев населения и 10% низкодоходных (коэффициент фондов) на протяжении многих прошлых лет составляет 16 раз (в советское время он составлял 4 раза).

Чувство несправедливости возникает не только от низких доходов большей части населения, но и от крайних различий в доступности к качественным медицине, образованию, культуре, обеспеченности жильем. Недовольство этим усилилось у населения небольших селений когда начала проводиться так называемая «оптимизация», выразившаяся, как говорилось выше, в ликвидации во многих селениях фельдшерских пунктов и малокомплектных школ. В условиях

плохих дорог и слабой обеспеченности транспортом это лишило возможности получения своевременной медицинской помощи.

Крупным социальным раздражителем в ближайшем будущем явно может стать низкая обеспеченность людей жильем, которая в 2014 г. составила 23,4 кв. м на одного жителя. Это в 1,5-2,0 раза меньше, чем в странах Восточной Европы, которые много лет жили в условиях, когда приоритетным было производственное, а не жилищное строительство и в 2-3 раза меньше, чем в странах Западной Европы и США. За 2012-2014 гг. обеспеченность жильем вообще не росла.

Позорным является наличие очереди из семей, состоящих в многолетней очереди на получение социального жилья. Доля этих семей в течении последних лет не уменьшилась и составляет 5% от всех семей. Ежегодно только 6-7% из этих нуждающихся семей получают социальное жилье. Если так и будет дальше, то для ликвидации этой очереди потребуются десятки лет.

Правительство делает ставку на приобретение людьми жилья за счет собственных и заемных средств. Как долгосрочная задача это правильно. Но нуждающиеся в жилье это бедные. Они не в состоянии купить жилье. Характерно, что в 2014 г. был всплеск ипотеки. И действительно ввод в действие жилья резко возрос. Прирост составил 13 млн кв. м (а без Крыма и Севастополя 10,5 млн кв. м) против 4-5 млн кв. м в предыдущие 3 года. Но из-за выбытия ветхого и аварийного жилья обеспеченность жильем людей совсем не повысилась, а доля семей ждущих очереди на социальное жилье не уменьшилась. Ипотекой воспользовались не бедные люди, которые и не являлись остро нуждающимися в жилье.

2014 г. показал, что страна располагает мощным строительным комплексом, способным быстро нарастить масштабы жилищного строительства. Есть только один ограничитель этого – деньги.

В результате в обществе образовались социальные слои с совершенно несравнимыми условиями жизни. Сравнительно небольшой по численности, но очень заметный слой людей, не испытывавших никаких денежных трудностей в приобретении любых благ, имеющих не одну большую квартиру (и особняк за городом), лечащий и обучающий детей за рубежом, отдыхающий на зарубежных курортах и большая часть населения, испытывающая затруднения в должном питании и большие трудности в приобретении вещей, не получающие

качественной и своевременной медицинской помощи, и обучающая детей в часто не лучших школах, и отдыхающих, а вернее работающих, на садовых участках. Это 2 потенциально враждебных социальных слоя. Еще есть слой людей, не бедных и считающих себя средним классом, но не удовлетворенных своим материальным положением. Когда-то эта социальная структура может взорваться. Задача – не допустить этого.

3. В денежно-финансовой сфере

3.1. Недостаточная монетизация экономики, создающая постоянный дефицит финансирования развития и возможность банковского кризиса. Монетизация экономики (M2 в % к ВВП) в 2014 г. достигла 45% к ВВП, что казалось бы приближается к пороговому значению экономической безопасности по нижней вилке. Однако крайне мало по сравнению с развитыми зарубежными странами, где этот показатель составляет 80-100% к ВВП. При такой низкой степени насыщенности экономики денежной массой экономика не может нормально развиваться. Низкая монетизация экономика вызвала кроме недофинансирования развития низкую ликвидность банков, грозящую банковским кризисом и кризисом системы страхования вкладов. Резервация 1 трлн руб. для повышения ликвидности банков, конечно, сгладит эту угрозу, но не приведет к радикальному решению.

3.2. Достижение сбалансированности бюджета и борьба с инфляцией путем минимизации бюджетных расходов. За посткризисные годы были достигнуты значительные успехи в сбалансировании бюджета (в 2012 г. федеральный бюджет был практически бездефицитен, а в 2013 -2014 гг. составил всего по 0,5% к ВВП) и некоторое весьма скромное снижение инфляции (8,8% в 2010 г. до 6,5% в 2013 г.). Но это достигнуто за счет практически стабилизации уровня монетизации экономики (рост с 43% к ВВП в 2010 г. всего до 45% в 2014 г.). На современном этапе борьба за бездефицитность бюджета и снижение инфляции путем сдерживания роста монетизации экономики создает большие угрозы экономической безопасности страны, чем разумные размеры дефицита и инфляции.

3.3. Высокая волатильность валютного и фондового рынков.

Всплески волатильности денежных рынков в конце 2014 г., во многом произошедшие из-за весьма непоследовательных действий Центробанка, что

заставило правительство и Президента России в конце концов принять весьма решительные меры (вплоть до телефонных разговоров с крупными валютодержателями), после чего эти рынки на полгода стабилизировались. Однако в августе 2015 г. вновь произошел обвал курса рубля. Угроза всплесков волатильности, причем из-за спекулятивного характера этих рынков сохраняется. Волатильность фондового рынка тоже в основном результат спекулятивных операций.

3.4. *Перекредитованность бизнеса и населения.* Эта угроза явно не проявлялась до определенного времени. Однако с повышением учетной ставки до 17% она стала реальной. И ее снижение до 11% не сильно изменило ситуацию. Создалась трудность заемщикам обслуживать долги. Задолженность россиян по банковским кредитам превысила 1 трлн руб. Каждый четвертый новый заем берется для возврата предыдущего. Определено, что россияне тратят до 40% своего заработка на оплату кредитов, причем это касается наиболее бедных семей. Правительство РФ правильно поняло эту проблему и принимает меры по ее решению. В частности, вступил в силу закон о банкротстве физлиц, позволяющий реструктурировать долги свыше 500 тыс. руб. Кроме того, Центробанк начал бороться с банками, привлекающими заемщиков выгодными ставками. Видимо, значительно большую угрозу представляет огромная дебиторская задолженность юридических лиц перед бюджетом. Уже в 2014 г. она составила 3,8 трлн руб., в т.ч. основная часть – это неотработанные авансы.

3.7. *Финансирование трудности регионов.* В 2015 г. продолжилась и до 2018 г. видимо продолжается линия Минфина на перекладывание многих функций на регионы без соответствующего финансового обеспечения.

Выше рассмотрены далеко не все, но наиболее острые угрозы экономической безопасности. Нужна система мер по их парированию.

VII. Меры по преодолению угроз национальным интересам России в области экономики

Действенные разработка и осуществление мер по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации возможны только если будет создан механизм постоянной государственной деятельности по мониторингу и

анализу угроз национальным интересам страны в области экономики. Предыдущие разделы настоящей записки посвящены именно этому вопросу. Там дан ряд конкретных предложений по созданию такого механизма. Приведен краткий пример мониторинга.

Осуществив такой мониторинг по всей властной вертикали власти как федеральные, так и региональные органы, могут приступить к разработке, а в дальнейшем и к реализации мер по преодолению угроз национальным интересам страны в области экономики и обеспечению ее экономической безопасности. В разделе III настоящей записки говорилось о необходимости включить в положение о всех органах власти запись об их обязанности обеспечения экономической безопасности в соответствующей сфере или регионе.

Естественно, что меры по обеспечению экономической безопасности в каждой сфере экономики по преодолению каждой угрозы национальным интересам страны в области экономики должны быть максимально конкретными и неизбежно будут очень различными. Число этих конкретных мер может исчисляться сотнями.

Выше при рассмотрении отдельных угроз экономической безопасности приводились лишь немногие меры по защите от этих угроз. Некоторые из них, наиболее важные для *парирования практически всех угроз экономической безопасности* приводятся ниже.

Здесь даются некоторые общие подходы к этой работе. Во-первых, необходимо осуществить реинжиниринг всех угроз экономической безопасности по уровням опасности и величине ущерба от этой угрозы и сроков их наступления. Естественно, что чем сильнее негативные последствия от действия угрозы и чем быстрее они наступают, тем приоритетнее принятие мер по их преодолению.

Следующий шаг – это в основном проектно-инженерные задачи – рассмотрение какие уже имеются инвестиционные проекты, каких не хватает и выдача заказов на их разработку.

Наконец необходима оценка требуемых ресурсов и возможность их обеспечения. Здесь необходимо повторить сказанное выше, что наша страна располагать почти всеми материальными ресурсами, достаточными трудовыми ресурсами, мощным строительным комплексом, способным быстро и качественно

создавать любые объекты и мощности. Однако есть мощный ограничивающий ресурс – деньги. Все сферы экономики и регионы постоянно испытывают острый недостаток финансирования. В результате и образовались показанные выше структурные дисбалансы, сделавшие такой трудной задачу импортозамещения.

Главной мерой обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, одинаково значимой для преодоления всех угроз национальным интересам страны в области экономики – это в максимальной мере снять с нее финансовые ограничения развития.

Важно уже в бюджете на 2016 г. предусмотреть максимальное снятие этого ограничения. Однако в принятых в середине 2015 г. Основных направлениях бюджетной политики на этот период этого явно не предусмотрено. На предстоящее трехлетие намечена следующая динамика расходов федерального бюджета: 2016 г. – прирост номинальных расходов 4,2%, 2017 г. – 5,0, а в 2018 г. спад на 0,3%. Это существенно ниже инфляции (соответственно 7%, 6,3% и 5,1%). Таким образом, на всю трехлетку прогнозируется заметное снижение бюджетных расходов в реальном исчислении. А ведь это важнейший канал насыщения экономики деньгами. Значит опять острый дефицит финансирования. Снижается, как было показано выше, и отношение инвестиций к ВВП. Предусмотрен прирост доходов населения практически на уровне прироста ВВП. Таким образом, главные факторы экономического роста теряют свои возможности. Так экономика развиваться не может. Уровень обеспечения экономической безопасности будет падать.

Другим крупным каналом насыщения экономики деньгами является кредитная система. Однако эта система не может активно действовать при двухзначной учетной ставке. Нас уверяют, что учетная ставка не может быть ниже инфляции. Между тем в большинстве развитых стран это именно так. Необходимо снизить учетную ставку до 4-5%.

Крайне важно упорядочить волатильность денежных рынков. Эти рынки должны быть каналами формирования инвестиций и потребительских расходов, а не казино, где действуют не инвесторы, а игроки. На валютном и фондовом денежных рынках возможно применить множество рыночных и административных мер, ограничивающих спекулятивные сделки (налог Тонби, который применяется например во Франции), ограничение разницы между ценой покупки и продажи,

ограничение краткосрочных сделок и многое другое. И все эти меры надо применять. Похоже, что многие наши чиновники от экономики меньше боятся экономической рецессии, чем обвинения кем-то (наверное, зарубежными деятелями) в нерыночных, действиях.

Необходимо резко сократить отток капитала. В 2014 г. чистый отток капитала был 153 млрд долл. против 134 млрд долл. в 2008 г. и 62 млрд долл. в 2013 г. Было принято в конце 2014 г. решение об амнистии капиталов. В 2015 г. отток капитала уменьшается. Самый верный путь прекратить или хотя бы резко уменьшить отток капитала – это достижение устойчивого и быстрого роста экономики, заметное повышение экономической активности. Иначе придется применять жесткие административные действия.

В целом следует в денежно-финансовой политике решительно отвергнуть борьбу с дефицитом бюджета и инфляции путем торможения роста бюджетных расходов и стерилизации денежной массы.

Конечно, инфляция снижалась (хотя в отдельные годы финансовых кризисов она и росла). Но в целом за более, чем четверть века победить или довести, хотя бы до уровня развитых стран (в которых и монетизация выше, и дефицит бюджета и госдолг огромный) не удалось. А экономическое развитие очень успешно тормозилось. Уже многими признано, что инфляция у нас носит в основном немонетарный характер. Борьба с инфляцией путем минимизации денежной массы сейчас опаснее самой инфляции.

Продолжение такой денежно-бюджетной политики является главной угрозой экономической и в целом национальной безопасности страны. Надо четко определить, что главнейшая задача денежно-финансовой сферы – это максимально способствовать социально-экономическому развитию. Все другие ее задачи – сбалансированность бюджета, формирование денежных резервов, недопущение крупного госдолга, прибыльность банковской системы (маржа), индексы фондового рынка и даже инфляция – это тоже важные, но все же вторичные задачи, достижение которых необходимо только в той мере, в какой они не тормозят экономическое развитие.

Необходимость решения весьма сложных задач социально-экономического развития страны, в т.ч. обеспечения ее экономической безопасности требует

поисков социально-экономической модели, адекватной этим задачам. На рубеже 80-х и 90-х годов прошлого столетия большие надежды на нормализацию социально-экономического развития возлагались на рыночные механизмы. Но вот рынок есть, а счастья нет. Рынок действительно преодолел дефицит материальных ресурсов, потребительских товаров и продовольствия. Но сделал остро дефицитными деньги. У большинства граждан нет денег, чтобы купить товары, лежащие в избытке на прилавках, а у предприятий, чтобы расширить свое производство. Рынок практически лишил страну гражданского машиностроения, сделал ее керосиновой лавкой для развитых стран.

Необходимость поиска новой модели экономической деятельности государства понимается многими, в т.ч. и руководством страны. Недаром на Петербургском экономическом форуме в 2015 г. в одном из выступлений Президента России В.В.Путина вырвалось ужасное слово Госплан. Конечно, речь идет не о возврате к госплановскому –госнабовскому плану. Это просто невозможно. Но думать об усилении роли государства в воздействии на экономические процессы нужно.

На это вроде бы нацеливает и принятый в июне 2014 г. Федеральным Собранием закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Слово планирование узаконено. Но будет ли то, что под этим словом внедряются действительным планированием. Конечно могут быть разные модели планирования. Но не может быть планирования без плановых заданий и ответственных за их выполнение. А вот в указанном выше законе при множестве употребляемых терминов ни одного раза не названо слово «задание». Авторы закона боятся этого слова. А зря.

Вот, например в майских (2012 г.) указах президента множество цифр. Это как уже говорилось выше, не прогноз, не пожелание, не «научно-обоснованное представление» (так в законе), а все же задание. Не ясно только кому, кто за них отвечает. И поэтому как задания они не работают.

Или госзаказ. Бизнес имеет право отказаться от госзаказа. Но если он согласился, то значит взял на себя обязательства, которые стали для него заданием.

Далее федеральные целевые программы (ФЦП). Бизнес и здесь может отказаться от участия в их реализации. Но если согласился, то значит взял на себя

обязательства, которые становятся для него заданием, за выполнение которых он отвечает. Многие ФЦП не выполняются, причем главным образом в части обязательств бизнеса. Что-то не видно, чтобы кто-нибудь был как-то наказан.

Таким образом, есть возможность при сохранении главного в рыночном механизме – конкуренции и свободы перетоков труда, капитала и ресурсов – привести в единый государственный документ, который сейчас называется прогнозом, такие элементы как задание и ответственность за его выполнение. Конечно это требует детальных методических разработок.